

На Мече Бедного Дьявола, черное пламя вспыхнуло от палящего жара, своего рода пламя, которое, казалось, конденсировало тысячи плачущих несправедливых душ.

Оставшийся Ян Лю убрал Демонический меч и вышел из среднего царства, а несколько культиваторов храма Линъинь также были выставлены за пределами башни Громоотвода, их тела были в беспорядке.

Яростное привидение облизывало его губы, обнажая черные клыки, и пристально смотрело на нескольких монахинь Храма Скрытия.

Изображение трех жителей Юньлиня было несколько засохшим и лишенным своей прежней элегантности, и в то время, когда яростный призрак был с ними, они рассказывали свои истории яростному призраку ежедневно, что было настоящей пыткой.

"Хозяин, пожалуйста, позвольте мне войти в мир, чтобы культивировать!" Свирепый призрак повернулся, чтобы посмотреть на Лю Жуаняна и заговорил.

Для монахинь храма Линъинь очень абсурдно звучало суровое привидение с телом генерального священника, готовящегося войти в мир.

"Запрещено". После того, как Лю Оставшийся Ян сказал, что лицо сурового призрака показало обиженный взгляд, но сейчас он не осмелился сопротивляться вообще, он все еще должен был выдержать, пока у него не хватило сил, чтобы победить его, и он сосредоточился на нескольких монахинь храма Линъинь.

Храм Линъинь, в котором они находились, также был великой школой бессмертного земледелия, в прошлом, если бы они увидели такого демона, они бы уже пошли вперед, чтобы убить его, но теперь они не осмелились действовать необдуманно, в данный момент они все еще не знали, что Великий Царь Демонов Измеримых Врат собирался сделать с ними.

"Не возвращайтесь в храм Линъинь, охраняйте портал здесь."

С одним предложением, последствия были чрезвычайно огромны, как он сбил их с ног от лидера высшей секты к привратнику.

"Ты убиваешь меня, я клянусь не охранять его..." Ао Хуо догадался в своем сердце, что этот великий демон из Измеримых Врат видел мощь культиватора Юань-Ин и не стал бы убивать себя легко, возможно, он мог бы воспользоваться возможностью, чтобы упомянуть об условиях в это время.

"Награждаю тебя закуской". Виллоу Остаточная Янг сказала у Тяжелого Призрака, прервав слова Ао Хуо.

Кормовой призрак был в восторге, и его тело взлетело вверх, как орел, набросившийся на курицу, его рот открылся, и выскочила величественная сила всасывания, ранний пожар YuanYing Ao Fire не имел сопротивления перед кормовым призраком.

"Ах... Старший, запасной..." Огонь Ao увидел, как кормовой призрак напал на него, и почувствовал угрызения совести в его сердце, и теперь попросил пощады, но рот кормового призрака уже открылся, и фигура Огня Ao исчезла во рту кормового призрака.

Монах YuanYing, самый известный в мире сильный духовный человек скрытого храма, на самом деле был съеден яростным призраком в одном глотке.

На этот раз несколько оставшихся монахов монастыря Духовного Уединения были в полном восторге.

Это было похоже на сон, как будто Ao Хуо все еще был рядом с ними, но теперь они были поглощены большим зомби.

К счастью, они не ослушались Лю Рэньяна, иначе у них не было бы шанса сбежать от большого зомби, одного за другим.

После того, как кормовой призрак съел Огонь Ao, он протянул свой большой зеленый язык и лизнул губы, глядя на других монахинь-женщин с неудовлетворенными намерениями.

"Старший, мы готовы охранять это место, мы готовы!" Где монахиня Храма Линь Инь осмелилась создать любые условия, что бы Храм Линь Инь, какая всемирно известная семья, какое событие в мире боевых искусств, пусть все рассеется, это было благословением для выживания.

С неба за Башней Грома стояла ивняк Ян, смотревший в сторону Зал Печати, Зал Печати в настоящее время вспыхивал в яростной атаке, Книжный Мудрец и другие объединили свои силы, чтобы подготовиться к прорыву формирования Зал Печати.

"Когда вы уничтожите Зал запечатывания Бога до конца, это будет день, когда я принесу в жертву Башню Бога Грома."

Неизлечимые ворота оставались мирными, все действовало организованно.

Лю Оставшийся Ян вышел из территории Ворот Имэсаули и вернулся в город, который был разрушен временным пребыванием храма Линьинь.

Ядовитые, как огонь, атаковали безумно, уничтожив все здания, оставив после себя выжженную землю и глубокий овраг в центре поля боя.

В этот момент здесь собрались монахи, рассказывающие о том, что они видели, и о спекуляциях в их сердцах.

Дух Огня и Линчжур не пострадали, потому что их приютили монахи храма Линчжин, иначе они трагически погибли бы на месте их возделывания.

К тому времени, как Лю Оставшийся Ян вернулся сюда, все монахи Храма Линъинь уже покинули это место и торжественно провозгласили мир, что Храм Линъинь вышел из состава участников Всемирной Военной Конференции Дао.

Стоя на краю развалин, несколько монахов прошли мимо Лю Жуаняна, и все их разговоры падали ему в уши.

"Эта война очень жалкая, ядовитая, так как пожарный старший был убит на месте, половина культиваторов храма Юаньинь была стерта с лица земли, вы видите эту траншею? Вертикальным срезом ладони он истребил одного из семи монахов мира, Яд как Огонь".

"Это было потрясающе, в то время я тоже прятался в тени, и тот великий демон с тремя головами и шестью руками и клыками одним ударом истребил монахов храма Линъиньинь!"

Несколько монахов, как будто бы увидев взгляд, разнужданные, как будто не было общего языка, если бы они не хвастались, эти слова попали в уши Лю Руяна.

Первое, что вам нужно знать, это то, что вы не можете быть хорошим кандидатом на эту должность, и вы не можете быть хорошим кандидатом на эту должность", - сказал он.

Если бы вы действительно прятались в темноте, вы бы умерли много раз раньше, где вы можете стоять здесь целыми и невредимыми и хвастаться.

Когда эти монахи Лю Жуаньян проходили мимо, они увидели, как тело Лю Жуаньяна дрожит от смеха и сказали: "Вы видели, что этот монах дрожит от страха, даже не видя этой сцены..."

"Кхм, не говори ему, я дрожал от страха, когда увидел эту трехголовую, шестирукую фигуру..." сказал монах в ярости.

В тот момент с неба упало несколько фигур, они сильно хмурились перед развалинами, и, судя по научным одеждам, которые они носили, не было никаких сомнений в том, что монахи Академии Литературы.

Они искали, нахмурились и покинули это место, вскоре после битвы пришел другой монах, чтобы осмотреть развалины.

День Небесного Боя был установлен на 15 августа, когда самые известные секты мира собрались на вершине Хуа Гуан, ученики сект могли участвовать в соревнованиях, случайные культиваторы, достигшие царства Цзиньданы, и те, кто выиграли десять матчей подряд, будут награждены одной таблеткой Юаньинь, а те, кто выиграли пять матчей подряд, будут награждены тремя таблетками Юаньинь и волшебным сокровищем.

До Мирового Боя оставалось всего два месяца.

Культиваторы со всего мира собрались на вершине Хуа Гуан, многие из них прибыли сюда десять лет назад, чтобы дождаться открытия грандиозного Всемирного Мартиального События Дао.

"Очень интересное мировое боевое дао!" В начале года правительство Китайской Народной Республики (КНР) занималось формированием нового поколения правительственных чиновников.

Все секты мира были под контролем Лю Раньяна, и прямо сейчас он хотел посмотреть, какие трюки может сыграть Вэнь Юань и кто за этим стоит.

Willow Residual Yang не спешил подниматься на вершину Купола Хуа Гуан, оставалось еще два месяца до дня открытия конференции, он хотел использовать это время, чтобы восстановить свое культивирование и подготовиться к великой битве.

Небо было наполнено светом меча, и мировые земледельцы собрались в направлении Купола Хуа Гуан.

Лю Руян шел по широкой официальной дороге, когда услышал, как кто-то позади него кричал: "Даосский друг направляется на вершину Хуа Гуан"?

Точно так же, как Лю Остаточный Ян повернул голову, человек приехал с большими шагами, кулак на Лю Остаточный Ян и сказал: "Я Хуан Гейл Ветер, также готов пойти на вершину Хуа Гуан, но я свободный культиватор, нет поддержки секты, мой друг Гуан Дао является человеком, чтобы идти вперед, если вы не возражаете, мы можем пойти вместе, есть также некоторые заботы на пути".

После того, как Хуан Гейл Ветер закончил говорить, Лю Жуаньян на мгновение подумал и кивнул: "Я так склонен, давайте будем сопровождать друг друга".

После того, как Хуан Гейл увидел согласие Лю на Воскресение, он выглядел счастливым и говорил: "Я связался с некоторыми даосами ранее и на пути в город недалеко, мы можем встретиться с ними и вместе подняться на вершину Хуагуан, мы определенно не будем унижены большой сектой".

"Так-то лучше". Лю Руаньян сказал.

Этот Хуан Гейл имел покойного джинданского культиватора, не сильного, и был один в Хуа Гуандине, где собрались мировые культиваторы, прежде чем у него хватило духу организовать свободный альянс, когда перед сектами, свободные культиваторы выглядели бы слабыми, если бы они не сформировали свободный альянс.

"Смею ли я спросить, где вы выращиваете? Как тебя зовут?"

"Весь мир - это место выращивания, называемое Лю Остаточное Солнце".

Хуан Гейл залято сказал: "Даосист Лю, мы должны поддерживать друг друга в будущем, и если возможно, сделать себе имя на мировом событии боевых искусств, и мы вместе создадим секту в будущем, чтобы избавиться от нашего вытеснения с тех пор".

Имя Лю Яняна было известно только некоторым сильнейшим людям мира, в конце концов, он сделал себе имя четыре тысячи лет назад, четыре тысячи лет спустя, мир знал только об Огне Викальном Демоне и Властелине Измеримых Врат, но не о Лю Яняне.

Тысячелетний культиватор, такой как Хуан Гейл, даже не знал, что Лю Раньян - пламенный злобный дьявол, не говоря уже о том, что перед ним стоял глава крупнейшей в мире школы, которого он втянул в альянс свободных культиваторов.

Лю Раньян водил древний летающий меч и летал с Хуан Гейл.

Желтый шторм посмотрел на Лю Раньян, намерение проверить, бросить магическую силу, летающий меч, как вспышка метеорита, где Лю Раньян не знал желтый шторм намерение проверить, не ускорились, по-прежнему поддерживать устойчивую скорость полета, желтый шторм видел Лю Раньян не может догнать, спокойно снижается скорость.

"Простите, я пошёл слишком быстро и притормозил своего мудрого брата." Хуан Гейл увидел, что Лю Руян не поспевает за скоростью своего имперского меча, и решил в душе, что культивирование Лю Руяна не так хорошо, как его, и стал самодовольным.

Виллоу Остаточная Янг ничего не объяснила.

В разгар вождения Хуан Гейл постоянно говорил.

"Знаете ли вы, что Книга Небесного Пути теперь существует?" Когда я увидел ее в первый раз, я подумал, что было бы неплохо взглянуть на книгу, но я не думал, что это хорошая идея.

Лю Руаньян не ответил.

Хуан Гейл продолжил: "Сегодня я совершил великий прорыв в понимании Книги Небесного Пути, дайте мне десять лет, и я добьюсь состояния Юань-Ин, с учетом этой Книги Небес, путь к бессмертию беспрепятственен".

Лю Жуаньян слушал слова Хуан Гейл Ветер, его сердце уже догадалось о его намерениях, Хуан Гейл Ветер рисовал свои перспективы для себя, я боюсь, что он действительно имел намерение создать секту, в данный момент эти слова просто втягивают себя в свою секту, но Хуан Гейл Ветер сказал что-то непонятное, это было трудно для обычного человека, чтобы услышать правду своих слов.

"А вот и мы! Эти даосцы будут ждать меня в этом городе, а потом я познакомлю их с Лю Сяньди, и мы станем семьей!"

По его мнению, Лю Жуаньян также является культиватором Цзиньдана, и в будущем, когда будет создана его собственная секта и он прорвется в царство Юань-Ин, с более чем десятью Цзиньданскими старейшинами под его началом, он сможет сделать себе имя!

Только он не ожидал, что человек, которого он собирал, был главой крупнейшей в мире школы, человеком, который держал в руках мировую власть.

<http://tl.rulate.ru/book/41983/1003343>